

Обратная сторона цифровизации. Трансформация публичных пространств и процессов субъективации

Балаян А. А.
Санкт-Петербург - 2023

А. Негри и М. Хардт в числе основных типов субъективности выделяли:

- ▶ секьюритизированную субъективность, связанную с государственным и коммерческим наблюдением;
- ▶ медиатизированную субъективность, когда субъект формируется большими информационными потоками.

Экономические и технические предпосылки

- ▶ В последние десятилетие мы можем наблюдать мощные экономические и технологические изменения.
- ▶ Политика цифровизации современных стран нацелена на получение массива данных через:
 - Умные магазины;
 - Умные дома;
 - Социальные сети.

Экономические и технические предпосылки

Мы можем говорить о формировании новой бизнес-модели, которая основана на платформенности, захвате ниш и монополизации их (платформенная экономика).

Можно выделить несколько моделей такой экономики:

- ▶ Американская;
- ▶ Европейская;
- ▶ Авторитарная;
- ▶ Смешанная.

Экономические и технические предпосылки

В сфере экономики это воплотилось в новой модели извлечения прибыли, которую Н. Срничек назвал «капитализмом платформ», а Ш. Зубофф «капитализмом наблюдения». При немного различном описании генеалогии данных моделей, их объединяет общий тезис – основным источником дохода для крупнейших IT-корпораций является сбор и монетизация пользовательских данных.

Их они получают с помощью сервисов, предоставляемых пользователям бесплатно (соц. сети, поисковые системы, приложения).

Экономические и технические предпосылки.

После сбора и обработки, данные могут использоваться на платформах для микротаргетинговых рекламных кампаний, продаваться или передаваться государственным структурам.

Сейчас идёт вторая волна корпоративной и частной слежки (первая волна - середина, конец 2000-х.).

«Умное». Для кого?

Можно рассмотреть несколько примеров использования подобных технологий.

Протесты против умного района Google в Торонто или против слежки за бездомными в Лос-Анджелесе.

«Умное». Для кого?

- ▶ Можно говорить о формировании в современных мегаполисах специфических «экосистем» слежения и контроля, которые тесно интегрированы в публичные пространства городов и повседневную жизнь людей.
- ▶ Если в странах Запада подобное связано с частным бизнесом и вызывает протесты, то в авторитарных странах это проходит под патронажем государства и направленно на укрепление режима.

Трансформация автократий

Автократии различного типа (однопартийные, популистские, электоральные) адаптируются к изменившейся технологической среде и используют цифровую инфраструктуру для формирования новых механизмов социального и политического контроля.

Трансформация автократий

1. Электоральный авторитаризм (А. Шэдлер).

Необходимость для правящей элиты в использовании контролируемой электоральной системы для своей внутренней и внешней легитимации.

2. Информационная автократия (Д. Трейсман. С. Гуриев).

Использование новых информационных технологий для формирования общественного мнения, маргинализации независимых СМИ и политиков и легитимации режима.

3. Цифровая автократия (Э. Франц, Дж. Райт).

Цифровая инфраструктура как главный инструмент социального контроля (имитация электронного участия, непрозрачные гос. ннф. систем, система камер с функцией распознавания лиц, политически мотивированное отключение интернета).

Трансформация автократий

Сегодня многие автократии поддерживают цифровизацию экономики и госуправления, поскольку в результате они получают помимо дополнительных механизмов социального и политического контроля – специфическую деполитизированную систему обратной связи с гражданами, частично компенсирующую отсутствие демократических институтов и процедур.

Власть в современной автократии рано или поздно сталкивается с необходимостью влиять на цифровые сферы жизни общества, чтобы сохранить/укрепить контроль над системой.

Контроль

Инновации перестали быть только инструментом удержания власти.

Автократии извлекают излишки из общества тремя разными путями: монополизация рынка, низкой оплатой труда людей и посредством инноваций (Brouwer M. Governance and innovation: a historical view).

Удержание

Авторитарные режимы используют новые технологии для более эффективного управления, но эффективность эта понимается, как формирование инструментов контроля, функционирующих в интересах государства.

Государство может консолидировать технологические новинки для реализации своих специфических задач, таких как репрессии или подавление свободы.

Практики

Программа внедрения модели «умных городов» реализуется в КНР государством в сотрудничестве с крупнейшими IT-компаниями (Alibaba, Tencent).

Программа охватит около 500 городов, среди них почти все провинциальные центры и города уровня автономных префектур. Из уже реализованных примеров - Ханчжоу, город в котором находится штаб-квартира Alibaba,

Практики

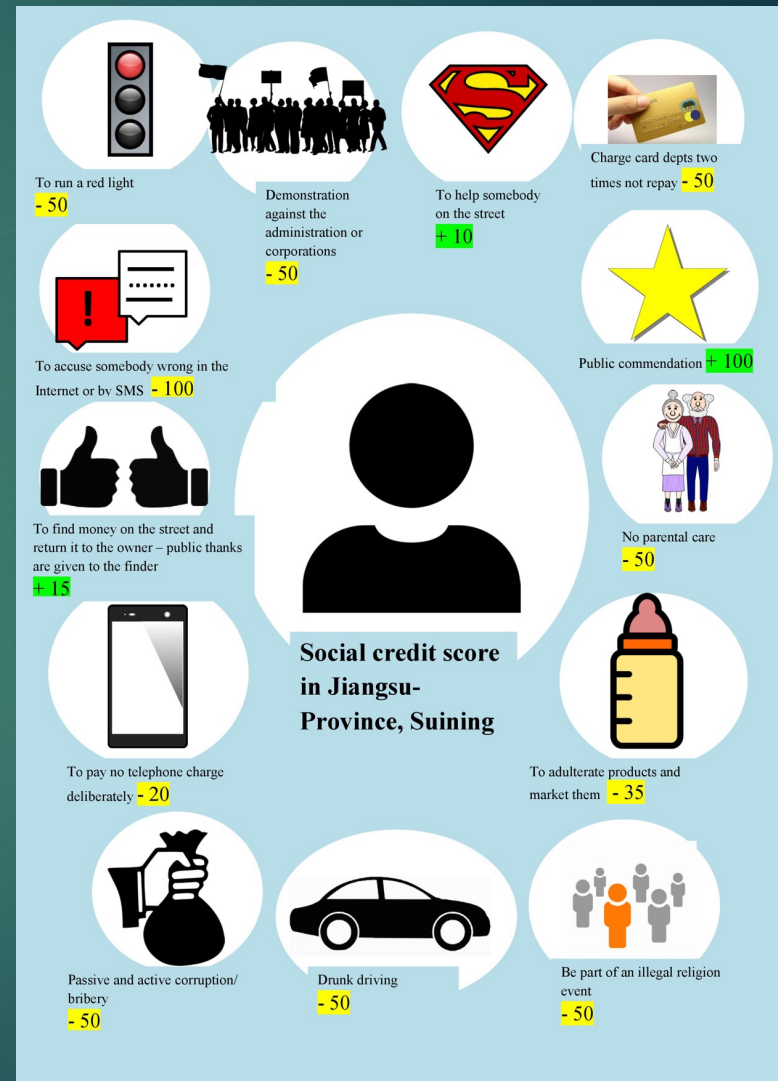
«Умные города» в КНР являются частью созданной по инициативе государства системы социального кредита – индикатора, основанного на обработке больших данных, который учитывает поведение человека в различных сферах.

Социальный кредит совместный проект государства и частных компаний, прежде всего Alibaba. Он разработан по модели рейтинговой системы Alibaba – Sesame Credit, анализирующей потребительское поведение клиентов.

Практики

Для частных компаний — это эффективный маркетинговый инструмент, для государства элемент новой модели управления.

Власти КНР интегрируют в систему социального кредита, огромную сеть государственных и частных камер наблюдения (примерно 176 млн. единиц) оснащенных функцией распознавания лиц, объединенную и управляемую, в том числе инфраструктурой и алгоритмами «умных городов».

Кейс Сингапура

Важным примером функционирования системы политического использования цифровой инфраструктуры является Сингапур. На него ориентируются многие автократии в построении подобной социотехнической модели управления.

В 1998 году был запущен проект Singapore ONE - «национальной инициативы по предоставлению нового уровня интерактивных мультимедийных приложений и услуг для домов, предприятий и школ по всему Сингапуру». Важно отметить, что это была одна из первых в мире сеть приложений, как часть плана «Сингапур IT2000» - задача которого была преобразовать страну в «Умный остров», где информационные технологии используются в полной мере для повышения качества жизни населения».

Кейс Сингапура

Исследовав стратегию ряда государств по «цифровизации сверху» (Сингапур, Турция и Малайзия) Ф. Ховард отметил, «они активно продвигают использование информационно-коммуникационных технологий в экономической сфере. Они разрабатывают и реализуют меры по улучшению эффективности ценовых сигналов и прозрачности рынков, в тоже время агрессивно препятствуют использованию ИКТ для повышения прозрачности политического процесса или формирования общественного мнения онлайн».

Если обобщить основные инструменты социального и политического контроля в Сингапуре, то можно выделить следующие:

1. Контроль государства и аффилированных с ним IT-компаний над цифровой инфраструктурой, в частности интернет-провайдерами и операторами мобильной связи;
2. Использование цифровой инфраструктуры как инструмента контроля над обществом (системы камер с технологией распознавания лиц, сбор и анализ данных интернет-серфинга);
3. Специальное законодательство, работающее в условиях автократии как политический инструмент: акт о телерадиовещании, закон о т.н. «фейковых новостях».
4. Контроль над цифровой инфраструктурой позволяет создать новую технологически оснащенную модель цензуры (блокировка сайтов СМИ, правозащитных и антикоррупционных НГО, удаление контента со стриминговых сервисов).

Реакция

Кейс Российской Федерации

В Москве с 2012 года инициирована программа формирования модели «умного города», основанного на интегрированной цифровой инфраструктуре и системы сбора и анализа данных («Информационный город»).

Процесс формирования цифровой инфраструктуры и пула данных начался с государственных услуг и сервисов и создания интеллектуальной транспортной системы управления трафиком. Цифровая инфраструктура позволила извлекать данные постоянно и почти из всех действий горожан.

Пулы данных

Общий пул данных, собираемый мэрией о горожанах, можно разделить на несколько потоков:

1. Геоаналитические данные операторов сотовой связи. С 2015 года мэрия закупает их у всех основных операторов (Tele2, МТС, Билайн, Мегафон);
2. Данные о передвижении по городу: общественный и личный транспорт, службы такси, каршеринг, прокат велосипедов, парковки («Безопасный транспорт»). Интеллектуальная транспортная система оснащена оборудованием видео и фотосъемки, позволяющим в режиме онлайн определить местоположение любого транспортного средства и данные о его владельце;

Пулы данных

3. Данные, поступающие от сети бесплатного публичного wifi. По соглашению с пользователем при входе в wifi, оператор использует технологию Deep Packet Inspection для анализа трафика, данные о действиях пользователя записываются в cookie-файл. В дальнейшем эти файлы сопоставляются друг с другом, если система полагает, что это один и тот же человек. Формируется профили пользователей, объединенные по различным параметрам. Единый оператор сети wifi имеет доступ к базам телефонных номеров и способен с помощью алгоритма (связь проездного билета метро и подключение через номер телефона в wifi сеть) определять личность гражданина.

4. Данные порталов и их мобильных версий mos.ru (Московские госуслуги), ag.mos.ru («Активный гражданин») и gorod.mos.ru («Наш город»). С помощью системы СТАТС собираются данные (IP-адреса, тип устройства и браузер), причем она специально приспособлена для деанонимизации пользователей (технология fingerprint).

Пулы данных

Одним из наиболее важных элементов цифровой инфраструктуры Москвы как «умного города» являются камеры видеонаблюдения, оснащенные функцией распознавания лиц.

Все они интегрированы в единую систему хранения и обработки данных (ЕЦХД). Камеры расположены: на улицах, в метро, в государственных учреждениях, во дворах и подъездах домов, больницах, школах.

Важно отметить, что в период пандемии контроль над перемещением граждан получил новый импульс. Например, данные геолокации телефона и система камер наблюдения с функцией распознавания лиц использовались для наказания нарушителей режима карантина.

Политическое использование цифровой инфраструктуры

27 июля и 3 августа 2019 перед выборами в Мосгордуму проходили акции протеста, связанные с отказом в регистрации многим оппозиционным кандидатам. В эти дни в местах проведения митингов зафиксировано отключение мобильного интернета и wifi сетей кафе и других заведений, находящихся поблизости от мест проведения митинга.

NetBlocks выяснила, что «период отключения сервиса, по поступившим документам должен был продолжаться с 13:00 по 23:00 3 августа. Фактический перерыв в оказании услуг у одного из операторов был с 13:15 по 19:33». В их докладе отмечается, что измерения с приложения Android Network Cell Info Lite показали – часть станций операторов мобильной связи работали в режиме GSM-only. Локальное отключение мобильного интернета произошло в северной части ЦАО Москвы, именно там проходил митинг.

23 и 31 января 2021 года в тех частях Москвы, где проходили акции в поддержку А. Навального, NetBlocks зафиксировала аналогичное отключение интернета. Кроме того, полиция подтвердила, что в метро задерживали участников несанкционированных акций используя систему камер с технологией распознавания лиц.

Два уровня

Юридический:

- ▶ Подготовка значительной законодательной базы изменений;
- ▶ Закон «О суверенном интернете»;
- ▶ Пакет Яровой;
- ▶ Закон об установке на гаджеты российского ПО.

Технологический:

- ▶ Создание технологических мощностей для контроля;
- ▶ Система камер и лицевой идентификации в крупных городах;
- ▶ Создание «умной» инфраструктуры в крупных городах;
- ▶ Электронное голосование.

ВЫВОДЫ

1. Можно констатировать, что современная идеология перешла от защиты частного и автономного индивида к защите идеи о том, что частное закончилось и нужно приспособиться к новой прозрачности и новой коммуникации между индивидами и социально-политическими институтами. Как следствие, мы имеем коллапс частного;
2. Существует искусственная оппозиция частное/государственное. Нужно встать на позицию бизнеса и противопоставить её государственной позиции. Это ложный посыл. Корпоративное отслеживание активности, по сути, ничем не отличается от государственного и, более того, тесно аффилировано друг с другом. Поэтому, либертарианская логика здесь не работает.

Спасибо за внимание